

ДЕВЯТЫЙ КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Надежда Тэффи

КАТЕНЬКА

Дачка была крошечная - две комнатки и кухня.

Мать ворчала в комнатах, кухарка в кухне, и так как объектом ворчания для обеих служила Катенька, то оставаться дома этой Катеньке не было никакой возможности, и сидела она целый день в саду на скамейке-качалке.

Мать Катеньки, бедная, но неблагородная вдова, всю зиму шила дамские наряды и даже на входных дверях прибила дощечку «Мадам Параскове, моды и платья». Летом же отдыхала и воспитывала гимназистку-дочь посредством упреков в неблагодарности.

Кухарка Дарья зазналась уже давно, лет десять тому назад, и во всей природе до сих пор не нашлось существа, которое сумело бы поставить ее на место.

Катенька сидит на своей качалке и мечтает «о нем». Через год ей будет шестнадцать лет, тогда можно будет венчаться и без разрешения митрополита. Но с кем венчаться-то, вот вопрос?

Из дома доносится тихое бубнение матери:

- И ничего, ни малейшей благодарности! Розовый брокар на платье купила, сорок пять...

- Девка на выданье, - гудит из кухни, - избаловавши с детства. Нет, коли ты мать, так взяла бы хворостину хорошую...

- Самих бы вас хворостиной! - кричит Катенька и мечтает дальше.

Венчаться можно со всяким, это ерунда, - лишь бы была блестящая партия. Вот, например, есть инженеры, которые воруют. Это очень блестящая партия. Потом еще можно выйти за генерала. Да мало ли за кого! Но интересно совсем не это. Интересно, с кем будешь мужу изменять. «Генеральша-графиня Катерина Ивановна дома?» И входит «он» в белом кителе, вроде Середенкина, только, конечно, гораздо красивее, и носом не фыркает. «Извините, я дома, но принять вас не могу, потому что я другому отдана и буду век ему верна». Он побледнел, как мрамор, только глаза его дивно сверкают... Едва дыша, он берет ее за руку и говорит...

- Катя-а! А Катя-а! Это ты с тарелки черносливину взяла-а?

Мать высунула голову в окошко, и видно ее сердитое лицо. Из другого окошка, подальше, высовывается голова в повойнике и отвечает:

- Конечно, она. Я сразу увидела: было для компоту десять черносливин, а как она подошла, так и девять сделалось. И как тебе не стыдно - а?

- Сами слопали, а на меня валите! - огрызнулась Катенька. - Очень мне нужен ваш чернослив! От него керосином пахнет.

- Кероси-ином? А почему же ты знаешь, что керосином, коли ты не пробовала, - а?

- Керосином? - ужасается кухарка. - Эдакие слова произносить! Взять бы что ни на есть, да отстегать бы, так небось...

- Стегайте себя саму! Отвяжитесь!

- Катька! Дура полосатая! Кошка носатая! - раздался голос позади скамейки.

Катенька обернулась.

Через забор перевесился соседский Мишка и, дрыгая, для равновесия, высоко поднятой ногой, обрывал с росших у скамейки кустов зеленую смородину.

- Пошел вон, поганый мальчишка! - взвизгнула Катенька.

- Поган, да не цыган! А ты вроде Володи.
- Мама! Мама, он смородину рвет!
- Ах ты, Господи помилуй! - высунулись две головы. - Час от часу не легче! Ах ты, дерзостный! Ах ты, мерзостный!
- Взять бы хворостину хорошую...
- Мало вас, видно, в школе порют, что вы и на каникулах под розгу проситесь. Вон пошел, чтобы духу твоего!..

Мальчишка спрятался, предварительно показав для самоудовлетворения, всем по очереди, свой длинный язык, с налипшим к нему листом смородины.

Катенька уселась поудобнее и попробовала мечтать дальше. Но ничего не выходило. Поганый мальчишка совсем выбил ее из настроения. Почему вдруг «кошка носатая»? Во-первых, у кошек нет носов - они дышат дырками, - а, во-вторых, у нее, у Катеньки, совершенно греческий нос, как у древних римлян. И потом, что это значит, «вроде Володи»? Володи разные бывают. Ужасно глупо. Не стоит обращать внимания.

Но не обращать внимания было трудно. От обиды сами собой опускались углы рта и тоненькая косичка дрожала под затылком.

Катенька пошла к матери и сказала:

- Я не понимаю вас! Как можно позволять уличным мальчишкам издеваться над собой. Неужели же только военные должны понимать, что значит честь мундира?

Потом пошла в свой уголок, достала конвертик, украшенный золотой незабудкой с розовым сиянием вокруг каждого лепестка, и стала изливать душу в письме к Мане Кокиной:

«Дорогая моя! Я в ужасном состоянии. Все мои нервные окончания расстроились совершенно. Дело в том, что мой роман быстро идет к роковой развязке.

Наш сосед по имению, молодой граф Михаил, не дает мне покоя. Достаточно мне выйти в сад, чтобы услышать за спиной его страстный шепот. К стыду моему, я его полюбила беззаветно.

Сегодня утром у нас в имении случилось необычное событие: пропала масса фруктов, черносливов и прочих драгоценностей. Вся прислуга в один голос обвинила шайку соседних разбойников. Я молчала, потому что знала, что их предводитель граф Михаил.

В тот же вечер он с опасностью для жизни перелез через забор и шепнул страстным шепотом: «Ты должна быть моей». Разбуженная этим шепотом, я выбежала в сад в капоте из серебряной парчи, закрытая, как плащом, моими распущенными волосами (у меня коса очень отросла за это время, ей-Богу), и граф заключил меня в свои объятия. Я ничего не сказала, но вся побледнела, как мрамор; только глаза мои дивно сверкали...»

Катенька вдруг приостановилась и крикнула в соседнюю комнатушку:

- Мама! Дайте мне, пожалуйста, семикопеечную марку. Я пишу Мане Кокиной.

- Что-о? Ма-арку? Все только Кокиным да Мокиным письма писать! Нет, милая моя, мать у тебя тоже не лошадь, чтобы на Мокиных работать. Посидят Мокины и без писем!

- Только и слышно, что марку давай, - загудело из кухни. - Взят бы хворостину хорошую, да как ни на есть...

Катенька подождала минутку, прислушалась, и, когда стало ясно, что марки не получить, она вздохнула и приписала:

«Дорогая Манечка! Я очень криво приклеила марку, и боюсь, что она отклеится, как на прошлом письме. Целую тебя 100 000 000 раз. Твоя Катя Моткова».

1910

ВИДЕНИЯ НА ХОЛМЕ

Взбегу на холм
и упаду
в траву,
И древностью повеет вдруг из дола.
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звёздных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя!..

Россия, Русь - куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы -
Люблю твою, Россия, старину,
Твои огни, погосты и молитвы,
Люблю твои избышки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России...

Кресты, кресты...
Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они - и где-то у осин
Подхватит это медленное ржанье,
И надо мной -
бессмертных звёзд Руси,
Высоких звёзд покойное мерцанье...

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы - редактор нового издания Пушкинской энциклопедии, адресованной школьникам и студентам. По вашему заказу один из молодых сотрудников редакции написал для энциклопедии статью о стихотворении «И.И. Пущину». Отредактируйте эту статью. Сначала выпишите для автора статьи все допущенные им ошибки, объясните, какие исправления следует сделать. Затем приведите полный (откорректированный) текст статьи, внося необходимую дополнительную информацию о произведении (например, о его творческой истории, уже имеющихся в науке и новых возможных прочтениях, интерпретациях в других видах искусства, значимых исследовательских работах и т.п.)

Исходный текст статьи: Стихотворение «И.И. Пущину» обращено к лицейскому другу и однокашнику Пушкина, Ивану Ивановичу Пущину, участнику восстания декабристов. Позднее Александра Муравьева, добровольно последовавшая за мужем в ссылку на Кавказ, передала это стихотворение И.И. Пущину. Написанное в 1820 году, стихотворение с жанровой точки зрения можно определить как стансы: оно написано ямбом, четко разделяется на катрены. Лирический герой молит «святое провиденье», чтобы во времена тяжких испытаний его товарищ не пал духом и его заточенье было озарено «лучом лицейских светлых дней»